

Чтобы избежать подозрений, Ю Чжэнпин не только не мог участвовать в расследовании, но и был вынужден сдать свою нанотехнологическую маску для смены лица отряду Лянь Юфаня. Причина заключалась в том, что они уже появлялись в этих масках перед Чжэнь Ли, поэтому логично было продолжать их использовать, притворяясь защитниками района Сюян.

Ю Чжэнпин держал коробку с маской. Лянь Юфань тянул ее на себя, но Ю Чжэнпин не отпускал.

Директор Сяо, Цэнь Сяо и остальные смотрели на Ю Чжэнпина, который крепко вцепился в коробку.

Лянь Юфань дернул коробку, но понял, что не может сравниться силой с Ю Чжэнпином, тогда он вежливо улыбнулся: «Капитан Ю, я лишь временно одолжу эту маску. Когда расследование закончится, район Сюян снова будет под вашей ответственностью».

Директор Сяо, Цэнь Сяо и остальные повернулись к Лянь Юфань и кивнули, соглашаясь.

Ю Чжэнпин стиснул зубы: «Юй Хуа нельзя было заменить. Я живу с ним столько лет. Думаешь, я не заметил бы, если бы мой партнер изменился?»

Непреклонность Ю Чжэнпина произвела впечатление на наблюдателей, и они согласились - его мнению можно доверять.

Лянь Юфань отличался от Ю Чжэнпина. Ю Чжэнпин был прямолинеен. Его эмоции были очень искренними - если любил, то всем сердцем, если ненавидел, то от всей души. Лянь Юфань же придерживался вежливой, но официальной формы общения: «Конечно, мы доверяем вашему суждению и вашей интуиции, но все должно основываться на доказательствах. Мы не можем делать выводы, основываясь только на эмоциях».

Подтекст был ясен - Ю Чжэнпин ослеплен своими чувствами.

Все присутствующие согласно кивнули - всем известно, чувства Ю Чжэнпина действительно были проблемой. Он только что разбил стол директора Сяо.

Ю Чжэнпин был очень зол. Они хотят сказать, что все их силовые упражнения (в оригинале - тренировка силы талии) с Юй Хуа за последние несколько дней были фальшивкой? Как он мог не узнать своего мужа во время близости, он что - мертвец что ли?

«Я не против проверки Юй Хуа. Мы сможем продолжить мирную жизнь только в том случае, если будет проведено четкое расследование. Но я хочу лично доказать невиновность Юй Хуа!» - Ю Чжэнпин тайно напрягся и маска красивого дяди поползла к нему.

Вместе с коробкой с маской взгляды зрителей последовали за ней в сторону Ю Чжэнпина.

«Ты шутишь! - увидев, что его сила не может соперничать с силой Ю Чжэнпина, Лянь Юфань украдкой оторвал угол коробки и использовал свои способности все чинить, чтобы притянуть коробку к себе. - Когда ты тренировался на базе, твои способности, выносливость, скорость реакции действительно были на высшем уровне, но, когда заходила речь о рациональных рассуждениях, ты каждый раз терпел неудачу. Каждый раз, когда проводились всемирные соревнования защитников, твои результаты были не так хороши, как мои. Ты всегда был вторым!»

«Так ты и есть тот хладнокровный ублюдок номер один, который на тренировках всегда бросал

своих товарищей по команде, позволяя гибнуть «заложникам» и «членам их семей», и все ради того, чтобы уничтожить Разрушителя! – закричал Ю Чжэнпин. - Я не могу доверить тебе Юй Хуа!»

Ты используешь свою способность, да? Думаешь, у меня нет особых способностей?! Ю Чжэнпин, увидев маленький трюк Лянь Юфаня, легким мысленным посылом создал невидимое пространство и обернул его вокруг бумажной коробки, которую схватил Лянь Юфань. Особая способность Лянь Юфаня уменьшилась в десять раз, и коробка снова двинулась к Ю Чжэнпину.

«Я лишь действовал следуя наставлениям своих инструкторов, каждый раз выбирая самый правильный вариант, чтобы защитить людей!» - Лянь Юфань изо всех сил боролся за коробку с маской.

«Не пи@ди! – не сдержавшись, выругался Ю Чжэнпин. - Ты не можешь защитить своих товарищей и их близких. Если твои способности недостаточно сильны, тренируйся и становись сильнее. Не бросай членов семьи без способностей и раненых товарищей по команде! Только бесполезные люди делают такой выбор. Я хочу защитить всех!»

«Ты сам...порешь чушь! Сила человека слишком ничтожна перед лицом звезд и вселенной. Сила ограничена, как и энергия. Сталкиваясь с трудным выбором, важно правильно оценить ситуацию и поставить интересы страны и народа выше личных чувств. Ради защиты мира можно пожертвовать всем, включая себя!»

В отличие от тихого и спокойного Юй Хуа, Ю Чжэнпин обладал способностью выводить людей из себя. Всегда рациональный и сдержанный, всегда улыбающийся и вежливый Лянь Юфань пришел в ярость. Он был так зол, что начал обмениваться с Ю Чжэнпином проклятиями.

Коробка с маской летала от одного к другому. Цэнь Сяо и его братья и отряд Лянь Юфаня только успевали переводить глаза слева направо и обратно, следя за коробкой, выкручивая свои шеи, пока их не свело судорогой.

Спокойным оставался только директор Сяо. Он налил в свой термос горячую воду и начал короткими глотками прихлебывать.

Ни один из двух мужчин не хотел уступать. Борьба за коробку с nano-маской шла полным ходом, обе стороны задействовали свои особые способности на полную катушку. Воздух в комнате от яростных столкновений их сил закрутился в небольшой торнадо.

Раздался сильный взрыв, и коробка в эпицентре торнадо просто разлетелась на кусочки, а маска мелкими лепестками осела на пол. Подчиненные бросились ловить своих изрыгающих проклятия начальников.

Термос с водой в руках директора Сяо взорвался, и весь кипяток выплеснулся ему в лицо. Только что отреставрированный стол снова развалился на части.

Директор Сяо спокойно вытер лицо и с достоинством поинтересовался: «Кто победил?»

Двое мужчин одновременно поднялись на ноги. Ю Чжэнпин смотрел на порванную маску и хмурился, Лянь Юфань коснулся рукой ошметков маски, и красивая маска дяди была восстановлена. Маска, наконец, попала в руки Лянь Юфаня.

Хотя Лянь Юфань получил маску, выглядел он смущенным. Ю Чжэнпин никак не пострадал от столкновения их сил, а вот Лянь Юфань получил внутренние повреждения. Силы явно были не

равны - энергия Ю Чжэнпина намного превосходила энергию Лянь Юфаня.

Лянь Юфань стер кровь с уголков губ, изо всех сил стараясь сохранить идеальную осанку, подошел к директору Сяо и, стиснув зубы, починил стол и кружку-термос.

Только небеса знают, как тяжело ему было пройти эти несколько шагов. Ему казалось, что его ноги сломаны напрочь. К сожалению, восстанавливать он мог только неодушевленные предметы. На живые существа его способность не распространялась. Он мог только со стойкостью терпеть боль.

Действуя так, будто не было ни ссоры, ни потери контроля, Лянь Юфань расписался в акте передачи маски, сглотнул кровь, подступившую к горлу, и вежливо улыбнулся: «Передача завершена».

Ю Чжэнпин сжал кулаки. В этом бою он был сильнее, но в итоге все же проиграл Лянь Юфаню.

Во время сражения Ю Чжэнпин использовал свою особую способность, чтобы защитить маску, опасаясь, что она порвется. Но, в конце концов, Лянь Юфаню удалось незаметно уничтожить маску своей тайной силой. И только он мог восстановить разрушенную маску. Как только маска была разорвана, Ю Чжэнпин без сомнения проиграл.

«Грязный трюк!» - прошептал Ю Чжэнпин.

«Совсем не грязный, - вмешался директор Сяо. - Твоя сила защиты проиграла силе разрушения».

Ю Чжэнпин растерянно вытаращился на директора Сяо.

Его начальник был прав. Если бы его способность защищать была сильнее, он бы выиграл эту битву.

«Защищать всегда труднее, чем разрушать, - директор Сяо подошел к окну, сцепив руки за спиной. - Чтобы построить здание, нужно не менее десяти дней, а снести его - всего мгновение. Мы - Защитники. Иногда недостаточно полагаться только на одну силу».

Ю Чжэнпин медленно опустил голову. У него не было реального боевого опыта, и недавнее сражение заставило его осознать, как трудно защищать. Малейшая ошибка, и все будет потеряно навсегда.

Лянь Юфань надменно поднял голову. Боль, которую он чувствовал, словно откатилась. И в этот момент директор Сяо добавил, глядя на него: «Но я не сказал, что ты был прав».

Директор Сяо повернулся, его взгляд скользнул по двум молодым капитанам отделений. Хотя это поколение Защитников было незрелым, у них был безграничный потенциал.

Директор Сяо расстегнул пуговицы, обнажив огромный шрам на теле. Шрам тянулся от плеча до талии, разрезая его тело пополам. Все ахнули от увиденного.

Директор Сяо пояснил: «Я получил эту рану, когда мне было двадцать пять лет. Меня ранил Разрушитель из невидимого лазерного оружия. Мое тело разорвало надвое. Я был на грани смерти, сказал своему товарищу бросить меня. Сила этого Разрушителя была особенной. Все его атаки были совершенно бесшумными. Кто-то должен был передать эту информацию, иначе могло погибнуть много людей.

Но он не оставил меня, а потащил меня на базу по канализации.

К счастью, в тот день шел сильный дождь, и в канализации собралось много воды. Мы спрятались среди нечистот, и Разрушитель нас не нашел.

Тогда, даже если бы он оставил меня умирать, у меня не было бы никаких претензий к нему. Я бы умер счастливым, если бы знал, что ему удалось передать информацию.

Но когда моя рана зажила, и я вернулся домой, чтобы навестить своих родственников, когда я увидел лица своих стареющих родителей, я был очень благодарен этому товарищу, благодарен за то, что он спас меня.

Если бы он бросил меня, я бы умер в двадцать пять, это было бы огромным ударом для моей семьи, которая любила меня и ничего не знала о ситуации.

Причина, по которой жизнь так тяжела, заключается в том, что жизнь одного человека невольно связана с жизнью многих - семьи, друзей».

Увидев яркий шрам директора Сяо, Лянь Юфань медленно опустил голову. Его скрытая травма отозвалась сильной болью. Лянь Юфань не выдержал и сильно закашлялся кровью. Ю Чжэнпин достал салфетку и передал ее Лянь Юфань. После секундного колебания Лянь Юфань взял ее.

Увидев их взаимодействие, директор Сяо удовлетворенно кивнул, надел рубашку и сказал: «Я не знаю, кто из вас прав. Но история знает много примеров, когда человеческие эмоции приводили к катастрофе.

Во время тренировок мы учим вас рациональному поведению. Но в реальном бою вам нужно помнить только одну вещь. Мы - Защитники. Нет ничего плохого в том, чтобы защищать своих товарищей по команде, свои семьи и других невинных людей».

«Да!» - Ю Чжэнпин и Лянь Юфань одновременно щелкнули каблуками.

Ю Чжэнпин оставил отпечаток большого пальца на акте передачи и обратился к Лянь Юфаню: «Я верю в рациональные суждения и аналитические способности капитана Ляня, а также в невиновность Юй Хуа... Я прошу вас доказать это!»

Лянь Юфань по-дружески протянул руку Ю Чжэнпину: «Я тоже верю в интуицию капитана Ю, и я найду доказательства».

Они обменялись рукопожатием и помирились. Ю Чжэнпин пообещал сотрудничать со следственной группой, а Лянь Юфань заявил, что не станет вмешиваться в их супружескую жизнь.

Директор Сяо удовлетворенно посмотрел на их сцепленные руки, кивнул и сделал еще глоток воды, настоящей на ягодах годжи.

Два отряда покинули базу и разбежались в противоположных направлениях. Когда они больше не могли видеть друг друга, Ю Чжэнпин и Лянь Юфань одновременно сплюнули.

Ю Чжэнпин: «Ба! Лянь Юфань не смог победить меня, поэтому предательски украл маску. В следующий раз я сорву с него ханжескую маску».

Лянь Юфань: «Ба! Ю Чжэнпин настолько эмоционально нестабилен, что даже не хотел отдавать мне эту дурацкую маску. Интуиция? У него? Он просто простофиля, а Юй Хуа точно подменили. Просто подождите, пока я не обнаружу улики!»

Два отряда: «...»

Цэнь Сяо тупо уставился на своего командира: «Я думал, ты не вырос, но кто знал... что ты действительно повзрослел. Ты научился лицемерить!»

Ю Чжэнпин: «Имея дело с Лянь Юфанем, нельзя действовать прямолинейно. После восьми лет тренировок каждый раз, когда проходило всемирное соревнование, именно этот ублюдок брал надо мной верх! Однажды я стану номером один!»

Цэнь Сяо повернулся к своим товарищам по команде: «Вы видели это? Это убедительно демонстрирует, что взрослеть нас заставляют ваши враги».

Ю Чжэнпин игнорировал умственные разглагольствования Цэнь Сяо. Он грациозно закинул свои длинные ноги на полицейский мотороллер и надел защитный шлем: «Разве они не просили меня сотрудничать? Пойду и посоветую Юй Хуа уволиться!»

Потом он завел мотороллер и умчался. Хорошо, что максимальная скорость скутера была всего 50 км/ч, иначе Ю Чжэнпин разогнался бы до скорости гоночного автомобиля.

Цэнь Сяо и остальные опоздали на полтакта. К тому времени, как они сели на свои скутеры, Ю Чжэнпин уже бесследно исчез.

«Поехали за ним. Он такой импульсивный, разволнуется и раскроет наши личности», - Цэнь Сяо вместе с братьями поспешили за своим импульсивным командиром.

Ю Чжэнпин быстро прибыл в студию Чжэнь Ли. У него не хватило терпения дожидаться лифта, и он быстро взбежал по лестнице на двадцать первый этаж.

В это время Чжэнь Ли практиковался в танцах перед камерой.

Сто миллионов за три года! Как это возможно? Юй Хуа слишком сильно давил на него. Он не хочет быть преступником, не хочет заниматься нелегальным бизнесом. Как бы поскорей вернуть эти миллионы, и зажить в этом мире в комфорте, со своим гардеробом в обнимку. Если он попадет в тюрьму, ему придется носить тюремную форму. Она такая уродливая и совсем ему не идет! Не хочу!

Единственное, что ему пришло в голову, это использовать свою внезапную популярность как интернет-знаменитости и свою изящную коленопреклоненную позу, чтобы просить у своих фанатов поддержки.

Чжэнь Ли не умел ни петь, ни танцевать. Но, к счастью, заработанные баллы при прохождении миров он всегда использовал на улучшение своей физической формы. Хорошее тело - лучший актив для выживания. Чжэнь Ли никогда не скупился на это. Его нынешнее телосложение находится в пределах категории обычных людей, но его умение учиться новому - уже на уровне особо одаренных среди них.

Пара дней занятий и Чжэнь Ли уже мог неплохо танцевать. Поклонники в прямом эфире своими глазами наблюдали за быстрым улучшением его навыков и присылали подарки.

Пока Чжэнь Ли танцевал, Юй Хуа сидел за своим столом, куда не могла дотянуться камера, просматривал последний финансовый отчет и размышлял, как продать Чжэнь Ли по хорошей цене.

Чжэнь Ли даже не догадывался о грозящей ему опасности. Получив похвалу от своих фанатов, он радостно обратился к Юй Хуа: «Большой... э-э, директор по персоналу Юй, что вы думаете о моем танце? Эта поза правильная? Хорошо выглядит?»

Юй Хуа запретил Чжэнь Ли называть его «великим мастером» и не разрешал ему использовать его полное имя, так что оставалась только такая куца форма обращения.

Слова Чжэнь Ли возбудили только что успокоившихся фанатов:

[Выглядит хорошо, выглядит очень хорошо! Если бы я был директором по персоналу Юй, я бы тут же встал на колени перед твоими ногами, затянутыми в танцевальные штанишки.]

[Директор Юй - единственный сотрудник президента Чжэня, он выпускник университета из топовой тройки лучших, владеет восемью иностранными языками, раньше работал старшим менеджером на крупнейшем предприятии с годовой зарплатой в сотни тысяч. Зачем ему уходить в отставку, чтобы работать в дрянной маленькой студии президента Чжэня?]

[Все из-за любви!]

[Босс Чжэнь, покажите нам директора Юй, и я пришлю вам сотню подводных лодок!]

[Президент Чжэнь может встать на колени, но он все равно не позволит нам увидеть директора Юй. Не повезло вам, ребята. Но коленопреклоненный президент Чжэнь выглядит очень мило. Он явно опытен в этом деле.]

[Я посылаю подарок каждый день - когда я смогу увидеть директора Юй?]

Когда Ю Чжэнпин ворвался в офис, он увидел, что Чжэнь Ли в провокационной позе спрашивает Юй Хуа, хорошо ли он выглядит. Его глаза скользнули по телефону и увидели кучу комментариев - [Они вместе!]. Он так разозлился, что чуть не задохнулся от гнева.

Это совсем не красиво!

Автору есть что сказать:

Ю Чжэнпин: Пойман с поличным!

Чжэнь Ли: Директор Юй, а кто это? Разве я не единственный ваш сотрудник?

Юй Хуа (Ю Чжэнпин): ...Я могу все объяснить.

Юй Хуа (обращаясь к Чжэнь Ли): Ты мертвец!

<http://bllate.org/book/17960/1725699>